

Я давно заметил, что в чрезвычайной ситуации мозг начинает работать заметно быстрее. А с учетом моего опыта смертей – и подавно. Раздумывал я недолго, сложив два и два, и вывел максимально подходящий вариант.

- Горячо жду встречи с вами, наместник, - набрал я ответный текст. – Только прошу отнестись к моим словам серьезно и не экономить на подкреплении.

Вроде бы никакого сарказма в моих словах не чувствуется. Все-таки мне сейчас крайне важно, чтобы Карм Даус внял моей просьбе, а не счел ее наглым выпадом. Другой вопрос, сработает ли обратная связь с учетом того, что база накрыта невидимым куполом...

Нет покрытия

Выданное телефоном сообщение повергло меня в уныние. Не знаю, как наместник смог до меня достучаться, но связаться с ним в ответ я не могу. Как быть? В любом случае свой выбор я не изменю – и дело тут не в моих моральных предпочтениях. Повстанцам я просто не нужен, мне нечего им предложить, а значит, нет и смысла выбирать их сторону. Убьют, и вся недолга, как любил говорить мой дедушка. А вот империи я, напротив, могу пригодиться. Начнем с того, что мне известно имя одного из террористов, причем далеко не последнего по званию. А еще, судя по всему, знающему о петле. И это, пожалуй, чуть ли не самый главный аргумент против его кандидатуры.

- Полагаю, времени прошло достаточно! – зычно выкрикнул Озеров в сторону моих выживших сослуживцев, спрятавшихся под защитным куполом. – Повторяю в последний раз: представители любой расы вселенной, кроме захватчиков вели, могут присоединиться к сопротивлению! Считаю до трех, и на этом мое щедрое предложение утрачивает силу. Решайтесь, пока не поздно! Раз!..

Я живо представил, что под защитным куполом началась жестокая схватка – люди и жители других планет, что входили в состав империи, набросились на немногочисленных вели и теперь рвут их на части.

- Два! – крикнул Озеров.

- Прими честный бой, трус! – раздался усиленный динамиками голос усатого экзаменатора. – Наши солдаты верны идеалам империи!

- Три! – безжалостно закончил командер повстанцев.

И без того развороченный ударом с воздуха полигон в буквальном смысле слова закипел. Кто-то из инструкторов вели включил тренировочные макеты, вернее, то, что от них осталось. Обугленные металлические штыри, спрессованный чудовищной температурой углепластик, какие-то невероятные обломки из блестящего на солнце материала – все это пришло в движение, внося сумятицу в ряды врагов. Кто-то заорал, как я поначалу подумал, от неожиданности, но потом дымящийся металлический прут чуть не проткнул меня самого, выскочив рядом из-под земли, и я понял, что клювом лучше не щелкать...

Все вокруг двигалось, гремело и полыхало. Защитный купол раскрылся, и отряд выживших с устрашающими воплями побежал в сторону ошестинившихся оружием повстанцев. Как их тут, оказывается, много! Впрочем, еще бы – только севших десантных ботов я насчитал десятка полтора, а сверху еще и новые начали сыпаться.

Я рванул назад и в сторону, пытаюсь уйти от перекрестного огня, нашел дымящуюся

воронку, нырнул в нее, чуть не закашлявшись от прогорклого дыма. Но именно последний меня в итоге и спас – в мутной пелене я был почти невидимым, а подпитываемый индивидуальный щит не давал окончательно задохнуться, хоть немного и пропускал этот самый дым. Ну, конечно же – щит ведь не универсальный, против газов он плохо работает...

Высунув нос из воронки, я наблюдал за жестокой бойней, которую устроили повстанцы моим сослуживцам. Не знаю почему, но я не мог отвести взгляд, только стискивая зубы каждый раз, когда очередной человек или вели падал, сраженный лучом бластера или ударом бона. Озеров, кстати, производил самое гнетущее впечатление – он не зверствовал, а убивал методично и... словно бы походя. Как будто мух или тараканов, настоящий фанатик, безжалостный и одержимый собственной великой целью.

Вот навстречу командеру и прикрывавшим его повстанцам вырвался ревущий «полевик» – даже отсюда я видел знакомые лица в кабине. Старина Гасон вел рекрутов на верную гибель, и все они наверняка об этом знали, отдавали себе отчет, но хотели подороже продать свои жизни. Почему-то я был в этом уверен.

И тут я впервые собственными глазами увидел, как человек с боном пробивает щит и буквально останавливает боевую машину. Последняя словно бы напоролась на невидимое препятствие и отскочила в сторону, вся измятая и изломанная. Но, похоже, на то и был расчет – не знаю, что там эти психи закрепили у себя на корпусе, но рвануло сильно. Досталось даже Озерову, явно не ожидавшему такого поворота – его не ранило, только отшвырнуло в сторону, все-таки кинетическая энергия высвободилась неслабая, но даже это по сравнению со всеми прошлыми безуспешными попытками достать командера смотрелось как достижение.

А вот дальше наступила тишина. Нет, не ватная и обволакивающая, как показывается в фильмах. Обычная, я бы даже сказал, будничная. Только потрескивание догорающих конструкций да переговоры повстанцев попеременно с нервными смешками нарушало ее, а в целом как будто бы ничего и не произошло. Вот только меня с минуты на минуту обнаружат – из-за продолжающихся пожаров и все еще выбрасываемой энергии из поврежденных хранилищ детекторы органики пока еще слепы, но это ненадолго...

Сообщение доставлено

Пикнувший мобильник заставил меня вздрогнуть – связь появилась, и мое послание дошло до Карма Дауса. А вот это уже интересно. Я по-прежнему не знаю, как ему удалось пробиться сквозь глушилки повстанцев, но если мой простенький смартфон заработал, значит, что-то изменилось.

- Давай быстрее, Удильщик ждет, - приказал Озеров какому-то повстанцу, возившемуся с разложенным на земле плоским агрегатом.

Тот молча кивнул, щелкнул каким-то тумблером или нажал на кнопку, и из прибора ударило рассеянное синее свечение. Секунда – и в рябщем мареве появилась голова невероятно жирного вели, заросшего черной шкиперской бородой. Видимо, это и есть тот самый Удильщик?

- Наконец-то! – раздался слегка ломающийся электроникой голос. – Я так полагаю, шифрование перехвачено?

- Если говорим, значит, мы все сделали как надо, - ответил Озеров. – В центр ушло сообщение о временном техническом сбое, сейчас связь полностью восстановлена. Рекруты тренируются и сдают экзамены, тишина да идиллия.

- Молодцы, - сдержанно похвалила его голограмма вели. – Правда, по времени вы были на грани – еще бы чуть-чуть, и безопасники могли что-то заподозрить...

- Но этого не произошло, - прервал собеседника Озеров. – Убедился, что операция прошла успешно?

- О да! – толстяк засмеялся, осматриваясь вокруг. – Отправляйте остальных, чего они у вас там крутятся, отвечивают!

- Уже, - кивнул Озеров. – Отключаемся, следующий сеанс связи...

- Как обычно, - закончил за него Удильщик, и голограмма исчезла.

Озеров что-то вновь скомандовал повстанцу-связисту, тот собрал агрегат и быстрым шагом направился к одному из десантных ботов. Коммандер посмотрел по сторонам, казалось бы, задержав взгляд на моей воронке, и внутри меня все похолодело. Однако все обошлось, и Озеров, молча развернувшись, неторопливо пошел в сторону ожидавшей его женщины – теперь я ее оранжево-серый комбинезон ни с чем не спутаю.

И только я задумался над тем, что делать дальше, как с неба прямо в мое укрытие ударил тонкий зеленый луч.

<http://tl.rulate.ru/book/20274/439303>